

Выбирая между Х. и Г.

Руб. Курьер — 2004 — 1 июня с. 1, 10.
Окончание.
Начало на стр. 10

Раскроем «Ревизор» на первой странице, на «Замечаниях для господ актеров», и о Хлестакове прочтем: «молодой человек... тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове, — один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его отрывиста, и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно...» Опустив уточнение относительно возраста, мы получаем портрет идеального исполнителя. Иван Александрович пришелся, должно быть, Виктору Ивановичу, как перчатка, — точно по руке. Даже голодовку оба держали — правда, один поневоле, денег не было, а второй из принципа. Сорок дней без пищи против несправедливого увольнения. На сороковой день восстановили.

Однако не так все просто. В «Ревизоре» Ганина добро борется со злом, а поле битвы — душа Черепкова. Помимо главного героя, депутату достался еще один персонаж, у Голя физически отсутствующий. О нем говорят, его ждут, в лихорадке ожидания путают с другим, а в финале он обрушивается как снег на голову. Вы уже поняли, что это — пресловутый ревизор. Инкогнито из Петербурга да еще с секретным предписанием. Черепков — никакой не инкогнито (из Владивостока), он выходит к публике с гордо поднятой головой, и вместо знаменитой немой сцены актеры исполняют гимн «С нами Путин и Сталинград» на стихи Виктора Пеленягрэ.

Ганину показалось, что, болтаясь меж двух полюсов — проходимец и народный контролер, лжепророк и Мессия, — Черепков все-таки тяготеет ко второму. «Не знаю, может, меня искусно обманул, но, помоему, он не Хлестаков. Он честный человек, который хочет, чтобы во Владивостоке не воровали, чтобы у людей были свет, газ, вода...» Если в кране нет воды, значит, выпили хлестаковы.

Ганин увидел Черепкова на московской тусовке. Прислушался к комментариям окружающих: «сумасшедший — смотри, как веселится», «профнепригодный человек», «борец, правдоруб, за правду страдает»... Заинтересовался. До этого у Кирилла были позы ставить «Ревизора» с карликами или даже с даунами. В минуту гениального прозрения достоинства и тех, и других соединились для него в лице приморского правдоруба.

До тех пор на сайте shegerkov.ru в разделе «Творчество» поминались только законопроекты, но Виктор Иванович проявил себя человеком смелым. Открытым для неожиданных инициатив. Говорят, он уже отплясывал на кубинском карнавале и принимал участие в слете байкеров. Теперь вот ответил замечанию режиссера Ганину. Работали, как признается сам Ганин, на одном дыхании. Недели полторы предварительных обсуждений, потом Черепков улетел домой (куда три года скачи, не доедешь), а за пару дней до премьеры вернулся. Привез сопутствующий реквизит: подсвечник, часы в стиле ампира и галстук, сшитый собственными руками. Вообще, конечно, картина, достойная гоголевского пера: Черепков во Владивостоке загружается в самолет с подвешенником...

Считанное количество репетиций — сколько время позволяло — провели в общественной приемной депутата Черепкова. Текст будущий Хлестаков не учил, не депутатское это занятие. Но Ганин, ответственно принявший на себя роль Городничего, с удивлением обнаружил, что на всякую гоголевскую реплику может быть лишь один-единственный ответ. Без вариантов. Учи, не учи — не промахнешься. «Ревизор» все равно будет двигаться по своей колее с железной логикой.

В сокращенную примерно на половину пьесу добавили ряд идиоматических выражений, чтобы было позабластее. Что касается театрального ню, разделились на сей раз только актрисы, игравшие Анну Андреевну и Марью Аннонну. Мужчин от стриптиза освободили. На предпремьерный вопрос одной журналистки: «Виктор Иванович, а вы обнажитесь будете?», Черепков ответил: «Не дожидетесь! Меня уже десять лет пытаются раздеть и власть, и прокуратура, а ничего не получается...» От властей ушел, от прокуратуры ушел и от Ганина одетым уйд.

Легкость мысли необыкновенная...

По мере раскрепощения тела и духа абсолютно добровольно имели возможность разоблачиться (до белья или дальше) сами зрители. «Ревизор», подобно практически всем творениям Ганина, — интерактивный спектакль. Представители крапивного семени, мздоимцы и взяточдатели поднимались прямо из стоместного зала. И звали их не Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин или Артемий Филиппович Земляника, а, скажем, господин Яцков. Или мэр города М. Юрий Нахальч с супругой, берущей подряды на производство пластиковой мебели. Александр Македонский герой, но зачем же пластиковые стулья ломать?.. Всякий выходивший из публики «чиновник» мог предварительно раздеться и явиться на аудиенцию к Хлестакову в чем мать родила. Мол, живу на одну зарплату, хожу голый, босый...

Виктора Черепкова не удалось раздеть ни властям, ни прокуратуре, ни режиссеру Ганину

Еще анекдот. Кроме нескольких телекомпаний, желавшие зафиксировать ганинского «Ревизора» на пленку изъявила Генпрокуратура. На следующий день было объявлено о возбуждении уголовного дела против губернатора Саратовской области...

Естественно, возникает вопрос: куда и в каком качестве присобачили главного антагониста Виктора Черепкова — губернатора Наздратенко? Увы, этот сюжет толком раскрутить не удалось. В идеале, мне думается, Наздратенко должен был бы сыграть Городничего. Пусть зрители, то есть народ, сами сделают выбор между Х. и Г. А финальным ревизором, кстати, мог бы быть не Виктор Иванович Черепков, а его двойник, тезка и однофамилец, Виктор Григорьевич, также претендующий сегодня на кресло владивостокского мэра.

Главный недостаток ганинского «Ревизора» в том, что его сыграли однажды и вряд ли повторят впредь. Во всяком случае, в Москве. Зато возникла идея отправиться с этим спектаклем в гастрольное турне по России, от столицы до Владика, по пути разоблачая местных коррупционеров. Маршрут будет диктоваться письмами избирателей. Скажем, жалуются крестьяне, что их председатель колхозное стадо продал, а деньги пропил. И вот пренебрежительное известие: к вам едут Ганин с Черепковым. Сыграют в сельском клубе классику из школьной программы. Только вместо взятки борзыми щенками с прогнозируемой сцены расскажут о разбазаренных буренках. А подать сюда председателя Иванова!.. «Продергивать» отдельные недостатки на местах — традиция советских агитбригад. Но Ганин ведет свою родословную с более древних времен, от площадных балаганов. Правда, его театр на площадях играть не может — мата много и артисты голые...

Итак, Кирилл сделал Виктору Ивановичу предложение, от которого трудно отказаться. «После выборов позвони», — лаконично ответил депутат своему первому режиссеру. «А если Черепкова 4 июля все-таки выберут мэром? — полюбопытствовала я у Ганина. — Сможете ли он тогда по городам и весям спектакли давать?» «Ничего, — не унывает Ганин, — если его и выберут, то резуль-

таты выборов отменят... С ним всегда так бывает».

Ганин искренне любит политиков. Он считает, что политики гораздо умнее и интереснее, чем актеры. При том, что основные зачатки театральности — умение конфликтовать, отстаивать собственную прав-

своем последнем романе. Или предпоследнем. Или предпред. За Донцовой ведь не утонишься. Но Ганин тоже творит оперативно. Тут же выпустил спектакль «Эротические фантазии Донцовой про театр Ганина», где в качестве главной героини вывел на сцену обнаженную амазонку... Таким образом, за последние несколько месяцев театр Ганина разразился сразу четырьмя премьерами: «Эротические приключения Ивана Рыбкина в Киеве» (о чем «РК» подробно рассказывал), «К нам едет Черепков!», вышеупомянутые «Фантазии Донцовой...» и — сейчас, только воздуху побольше наберу — «Сосушие вместе». Мюзикл. С довольно невинным, вопреки заглавию, сюжетом — про голого короля, которого заедает комары.

Заглавие действительно оказалось малость того... Не политкорректное. Не в том смысле, что «Идущие вместе» стали травить Ганина, как Сорокина и Баяна Шириянова, до этого пока не дошло. Просто с гастрольями проблема — не берут российские города мюзикл «Сосушие вместе». Не могут обеспечить рекламу. Ибо после скандальных пылесосов, суливших по всей Москве: «Сосу за копейки!», данный глагол для публичного употребления негласно, но твердо запрещен. Теперь про младенца у материнской груди будут, наверное, изъясняться метафорически. Мол, деревня тоже имеет свои пригорки, ручейки...

Реклама пылесосов в самом деле была гнусная. И абсолютно поперек целевой аудитории — ни одна женщина такое не купит, а мужики пылью не интересуются. Но, как справедливо отмечает Ганин, в русском языке скоро приличные слова закончатся, если мы будем повсюду двойное дно искать. У них «сауна» — это просто помыться, а у нас — обязательно с девочками. У них «интимный» — значит, личный, частный, приватный. У нас «интим не предлагать» или, наоборот, «интим, дорогой»...

Кирилл Ганин очень занятный малый с оригинально повернутыми мозгами. Он утверждает, что «коррупция, захлестнувшая страну с XI века, процветает при попустительстве самого народа. Не меняется главное — отношение народа к жуликам». Чтобы поменять это отношение, надо вывести жулика на сцену и показать его с самой неприглядной стороны. Надо народ рассмешить. Собственно, так же думал и Гоголь.

«Аркадий Райкин сделал для крушения коммунизма гораздо больше, чем Солженицын, — продолжает Ганин. — Он больше людей освободил, он им показал, что над всем происходящим можно только смеяться... Заявление спорное, но мне лично оно по душе. По-моему, Ганин прав.

А если нет, пусть это считается новым анекдотом.

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ